

УДК 378(37.013)
ББК 74.267

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-4-244-256

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА «СЛОВА» И «СЕРДЦА» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ АРАБСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ ПРИ РАЗВИТИИ МЕТАНАВЫКОВ

Д. В. Панченко, О. Н. Алтухова

Аннотация. Статья посвящена проблеме освоения этнокультурного компонента в процессе изучения РКИ. Описывается опыт создания образовательного диалогового пространства, содержащего культурные образцы, этнолингвокультурные модели, формирующего метанавыки бесконфликтной совместной деятельности, эмпатии и толерантности по отношению к другой культуре. Потенциал метапознания русских и арабских пословиц создает основу стереоскопической картины мира, генерирующей поликультурный межнациональный диалог уважения и терпимости к религиозным и интеллектуальным ценностям, что носит актуальный характер в реализации федерального проекта «Экспорт образования». Целью статьи является описание образовательного диалогового пространства, которое включает несколько уровней: этнический, общенациональный и мировой. Определяя значения концептов «слово» и «сердце» в русском и арабском языках, мы обращаемся к мифопоэтической и религиозной традициям, лингвистическим исследовательским данным, философскому анализу и современным медицинским знаниям. Знакомство со словами-концептами для студентов-иностранцев – фактор развития метанавыков в процессе изучения страноведческого аспекта РКИ. Обладающие смысловой силой притяжения, концепты моделируют живую ситуацию «включенного» и «заинтересованного» общения как творчества. Развивая эмпатию, они инициируют познавательный интерес и наполняют тем самым коммуникативный и лингвострановедческий опыт иностранных обучающихся, активизируя системное мышление. В ходе проведенной работы мы пришли к следующему выводу: формируя метанавыки в условиях диалога, важно дать понять иностранным учащимся, что произведения художественной речи, языковое богатство значений, сохраненных в литературных традициях разных стран, – часть общечеловеческой

© Панченко Д. В., Алтухова О. Н., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

культуры, а мы все, независимо от государственной и национальной принадлежности, – ее наследники. Слово как энергичный носитель смысла и мудрости способно объединять нас и открывать путь понимания друг друга, иной культуры и глубокого познания самого себя.

Ключевые слова: метанавыки, метапознание, диалогическое пространство, адаптационные механизмы поликультурного диалога, межкультурное общение и толерантность, гуманистический потенциал устного народного творчества, межкультурная коммуникация, социокультурная адаптация, иностранные студенты.

Для цитирования: Панченко Д. В., Алтухова О. Н. Образовательное пространство диалога «слова» и «сердца» в концептосфере арабских и русских пословиц при развитии метанавыков // Наука и школа. 2024. № 4. С. 244–256. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-4-244-256.

EDUCATIONAL SPACE OF THE DIALOGUE BETWEEN “WORD” AND “HEART” IN THE CONCEPTUAL SPHERE OF ARABIC AND RUSSIAN PROVERBS WHILE DEVELOPING META-SKILLS

D. V. Panchenko, O. N. Altukhova

Abstract. *The article is devoted to the problem of the ethno-cultural component development in the process of studying Russian as a foreign language. It describes the experience of creating an educational dialogue space that contains cultural samples, ethnolinguistic and cultural models and forms meta-skills of conflict-free joint activity, empathy and tolerance towards another culture. The potential of metacognition of Russian and Arabic proverbs creates the basis for a stereoscopic picture of the world that generates a multicultural interethnic dialogue of respect and tolerance for religious and intellectual values, which is relevant in the implementation of the federal project “Export of Education”. The purpose of the article is to describe the educational dialogue space, which includes several levels: ethnic, national and global. Determining the meaning of the concepts of “word” and “heart” in Russian and Arabic, we turn to the mythopoetic and religious traditions, linguistic research data, philosophical analysis and modern medical knowledge. Acquaintance and study of words-concepts for foreign students is a factor of meta-skills development. Concepts have a semantic force of attraction, model a living situation of “included” and “interested” communication as creativity. Developing empathy, they initiate cognitive interest and thereby form the communicative, linguistic and cultural experience of foreign students, activate systemic thinking. In the course of work we came to the conclusion: when forming meta-skills in the context of dialogue, it is important to make foreign students understand that the works of artistic speech, the linguistic richness of meanings in the literary traditions of different countries are part of the universal culture, and we all, regardless of citizenship and nationality, are its heirs. The word as an energy carrier of meaning and wisdom is able to unite us and open the way for understanding each other, a different culture and a deep knowledge of oneself.*

Keywords: *meta-skills, metacognition, dialogic space, adaptive mechanisms of multicultural dialogue, intercultural communication and tolerance, humanistic potential of oral folk art, intercultural communication, sociocultural adaptation, foreign students.*

Cite as: Panchenko D. V., Altukhova O. N. Educational space of the dialogue between “word” and “heart” in the conceptual sphere of Arabic and Russian proverbs while developing meta-skills. *Nauka i shkola*. 2024, No. 4, pp. 244–256. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-4-244-256.

Как известно, многие вузы нашей страны участвуют в реализации федерального проекта «Экспорт образования», стратегической целью которого является повышение конкурентоспособности российских университетов на международном рынке образовательных услуг. Однако некоторые ученые-методисты пишут о том, что при оценке качества реализации данного проекта иностранные студенты не демонстрируют полной удовлетворенности обучением. Это объясняется несколькими причинами, и в том числе факторами низкой мотивации. Также, по мнению исследователей, проблемными сторонами является «ведение занятий без учета специфики мышления, языковых компетенций и отсутствие толерантности и политкорректности по отношению к обучающимся из разных стран мира» [1, с. 25].

Исходя из приведенных выше факторов, требование разработки механизмов совершенствования процесса обучения и социокультурной адаптации зарубежных студентов имеет остро актуальный характер.

Одним из путей решения данной проблемы может представляться создание новых пространств в рамках единого академического пространства обучения языку, формирующих определенные метанавыки, позволяющие интегрировать воспитательный и культурный компоненты в содержание предметного занятия.

Определяя перспективные социокультурные требования к процессу адаптации и обучения иностранных студентов для их полноценного личностного развития, мы обращаемся к возможностям учебной среды, генерирующей поликультурное взаимодействие и межнациональный диалог уважения и терпимости к иной культуре и интеллектуальным ценностям.

С. Е. Ячин и М. Ю. Орлова отмечают, что «диалог разворачивается на нескольких уровнях: онтологическом, экзистенциальном, культурном и социальном» [2, с. 73]. Реализуемая в нашей работе практика личностного и коммуникативного развития осуществляется в поле культурного диалога. Данное ментальное пространство конструируется на основе когнитивного погружения в область межкультурного взаимодействия при освоении этнокультурного компонента в обучении языку. Он представлен в виде произведений устного словесного творчества, обладающих мощным гуманистическим потенциалом, задающих культурные образцы, этические нормы, формирующие среду межкультурного общения и толерантности.

Ю. М. Лотман подчеркивал, что долгосрочность текстов образует внутри культуры иерархию, которая отождествляется с иерархией ценностей. Поэтому ценными могут считаться **предельно долговечные** тексты по меркам данной культуры, а их долгосрочность определяется способностью изменяться, «сохраняя при этом память о предшествующих состояниях и, следовательно, **самосознание единства**» [3, с. 330].

Таковыми долговечными и «объединяющими» текстами культуры можно назвать произведения литературы, которые в своей устной форме бытования пережили не одно столетие, – пословицы. По утверждению профессора Тер-Минасовой, «чтение иностранной литературы неизбежно сопровождается и знакомством с чужой, иной страны культурой, и конфликтом с ней. В процессе этого конфликта человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, свое мировоззрение, свой подход к жизни и к людям» [4, с. 23].

Преодоления данного конфликта (при знакомстве с иной системой ценностей) возможно достичь посредством обучения особым навыкам.

Здесь стоит подчеркнуть, что подавляющая часть современных инновационных парадигм, в том числе филологического образования, ориентирована на развитие у учащихся не только профессиональных, но и ценностно-смысловых компетенций, однако они не будут сформированы без **эмоциональной готовности** к усвоению и применению их на практике, чему служат метанавыки, которые «следует трактовать как психосоматическую и эмоциональную готовность обучающегося продуктивно усваивать и применять предлагаемые ему технологии, знания и умения на практике» [5, с. 156].

Метанавыками называются базовые способности и компетенции человека, на основе которых развиваются более частные умения и навыки. О. В. Абрамова [6], З. С. Бускаева [7], Л. Е. Яровая [8] считают метанавыки фактором нового мышления, необходимым условием становления будущего профессионала. «Метанавыки – база любого коммуникационного процесса, обеспечивающая успешное применение как «мягких», так и «жестких» навыков. Чем лучше развиты метанавыки, тем эффективнее применяются иные, надстраиваемые, умения» [9, с. 120].

Метанавыки позволяют трансформировать полученные знания и умения в универсальные учебные действия – и именно это **запускает адаптационные механизмы**: «результаты обучения становятся применимыми в новых обстоятельствах, позволяя реализовать непредвиденные цели и задачи» [5, с. 156]. По мнению профессора Е. А. Хамраевой, само чтение является метанавыком, пронизывающим «весь образовательный маршрут человека» [9, с. 120].

Марти Ноймайер в своем труде «Метанавыки. Пять талантов в эпоху роботизации» обозначил качества, необходимые людям для достижения успеха в XXI в.: эмпатия и интуиция; системное мышление; прикладное воображение; умение создавать; обучаемость. Так, системное мышление связано с умением воспринимать информацию и анализировать ее, выделяя закономерности, переносить знания из одного контекста в другой в рамках диалога языков и культур. Для этого образовательным условием является обращение к концептосфере как области связи и отношения языковых смыслов.

Концептосфера – это особое пространство диалога, соотносимого со всем опытом народа, запечатленным в культуре, литературе и религиозной традиции. Рассматривая со студентами смыслообразующие стороны того или иного концепта, подбирая к ним комментарий из области их родной культуры и языка, мы обретаем возможность говорить на равных. Это облегчает языковое общение и «позволяет преодолевать несущественные, но всегда существующие различия в понимании слов» [10, с. 150].

Само понятие «концепт» является центральным в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Исследованием природы концепта занимались такие зарубежные и отечественные лингвисты, как В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А. Вежбицкая, С. А. Аскольдов, В. Н. Телия, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин, Р. М. Фрумкина, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Н. Д. Арутюнова, А. Д. Шмелев, Е. С. Кубрякова, Е. Н. Болдырев, В. В. Красных, В. В. Воробьев, В. А. Маслова. Представители разных направлений в лингвистике дают множество толкований термина «концепт»: «когнитивно-языковая единица», «фундаментальная единица культуры», «ментально-языковой комплекс», «единица коллективного сознания». Несмотря на вариативность определений, все исследователи отмечают комплексную природу концепта,

который обладает понятийной, образной, оценочной и этнокультурной составляющими [11–13].

Концепт является единицей концептосферы. По наблюдению Д. С. Лихачева, язык – это алгебраическое выражение всей культуры нации, а концептосфера языка – это концептосфера культуры, теснейшим образом связанная с литературой и устным народным творчеством. Знакомство и изучение слов-концептов для студентов-иностранцев – фактор развития метанавыков. Обладающие смысловой силой притяжения, концепты моделируют живую ситуацию «включенного» и «заинтересованного» общения как творчества, развивая эмпатию, инициируют познавательный интерес и наполняют тем самым коммуникативный и лингвострановедческий опыт иностранных обучающихся, активизируя системное мышление.

По утверждению О. Розенштока-Хюсси, «мы – ты и я – **общаем способность говорить** тогда, когда мы подчиняемся некоторому совместному духу» [14, с. 55]. Так, существуют концепты, встречающиеся в разных культурах и отличающиеся неким совместным смысловым полем, семантическим родством, которые отзываются эхом в мифопоэтической традиции ряда стран – их можно рассмотреть с позиции диалога и семиотического сопоставления, такие как «слово» и «сердце», – последнее «занимает центральное место в мистике, в религии и в поэзии всех народов» [15].

В пространстве философии языка известно рассуждение о том, что люди, разъединенные в плоти и духе, объединены только в одном – в речи и слове: «... в силу чего все люди вместе поют и устанавливают мир друг с другом для того, чтобы между нами, людьми, разделенными во плоти, могло возникнуть единодушие» [14, с. 10].

В филологической науке многие ученые занимались исследованием языковой картины мира: Е. С. Яковлева, И. Б. Левонтина, Н. Д. Арутюнова, А. Д. Шмелев, Ю. Д. Апресян, Е. В. Рахилина, А. Вежбицкая, Е. А. Быстрова и другие. Языковая картина мира отражает культурные и национальные особенности любого этноса. А пословицы как культурно значимые тексты выражают взгляд народа на окружающий мир. Знание языковой картины мира является одним из важнейших условий адекватного понимания и интерпретации сказанного, что имеет огромное значение для успешной межкультурной и межличностной коммуникации [16, с. 74]. Вся система высшего образования должна быть основана на формировании толерантной личности, с уважением относящейся к своей и иноязычной культуре. «Культуры разных стран являются частью общечеловеческой культуры» [17, с. 177]. Это значит, что представители разных этносов могут иметь одинаковые духовно-нравственные ценности. Поэтому методически правильно подобранный кросс-культурный учебный материал позволит преподавателю вуза сформировать у иностранных студентов филологического и нефилологического профилей необходимые метанавыки. Изучение русских и арабских пословиц на занятиях по РКИ для выявления схожести их восприятия в культурах обеих стран является важной предпосылкой для успешного и бесконфликтного межнационального общения.

В методике преподавания РКИ особое внимание уделяется изучению лингвострановедения. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [18] пишут о том, слово может быть ключом для знакомства и изучения иностранными учащимся национальной культуры, а язык – транслятором культурных ценностей, чему посвящены работы В. В. Воробьева, Е. И. Пассова, А. Н. Щукина.

Диалогические пересечения в понимании слова и сердца в разных культурах – интересное открытие для изучающих язык студентов, которое в рамках лингвокуль-

турологического комментария приводит к осмыслению важной роли речи и силе ее влияния на человека.

В художественной, народно-поэтической, религиозной традициях запечатлено понимание слова, способного проникать в сердце и надолго оставаться в нем, открывать человеку неизвестные глубины самого себя, связывать с умами великих мыслителей, делать поражающей воображение вечно пребывающую красоту мира или напоминать о чудовищности и уродстве поврежденной человеческой природы, позволяя отличать гармонию от деформации и бессмысленности – слово умеет и ранить, и лечить душу. «Чувственные восприятия смертны, а в слове живет дух переживаний, мыслей, чувств... в этих формах нравственной красоты и безобразия мы реально воспринимаем излучение духа красоты и духа злобы, волнующие сердца наши...» [19, с. 51].

Если посмотреть с позиций религиозно-философского и филологического (мифопоэтического, этимологического) ракурса, то концепты «слово» и «сердце» можно увидеть расположенными в плоскости диалога, что находит свое подтверждение в русских и арабских пословицах.

1. Сердце и слово имеют духовно-телесное выражение и пространственные очертания.

Слово (как и сердце в духовном и физическом понимании) – это *диалогическое*, двуединное явление, оно «духовно-телесно»: и материально, и нематериально. Человеческое слово также имеет свою дихотомию, «тело» и «душу», причем «тело» – база, вещественность языка. Телесные звуки сами по себе – просто звуки, не составляющие слово. Но, с другой стороны, и мысль, в слове не выраженная, также не составляет языка. Слово есть духовно-телесное единство, воплощенный смысл [20, с. 21–22].

Слово реализуется в звучащей форме, обусловленной анатомией и физиологическими процессами:

Но странен слуху был той речи звук:

не лепет губ, и языка, и неба,

в котором столько влажности, не выдох

из глуби легких, кровяным теплом

согретых, и не шум из недр гортани... [21].

Но при этом слово нетелесно и в большей степени влияет на дух, душу.

«В языки вложено много такого, что резко отличается от обычных представлений, что является совершенно неземным и овладевает не нашим телом, а нашей душой» [14, с. 7].

Неважно, что мы записываем в память. Важно то, что мы оставляем в наших сердцах (араб.). Здесь сердце, духовный орган памяти, понимается как физическое место: хранилище нравственных добродетелей. В русских пословицах сердце аналогично воспринимается как материальное пространство, имеющее объем, обусловленный духовным развитием человека. Гневливое сердце мало: *Сердце яро, место мало, расходиться негде* (рус).

В духовной традиции сердце – центр человеческого бытия, двусторонний, телесный и духовный орган, пространство плоти и пространство духа. «Сердце иррационально не только в смысле низшей своей сферы, соприкасающейся с плотью, но и в смысле высшей, соприкасающейся с духом и являющейся органом духа», – пишет Б. П. Вышеславцев. Его иррациональность и глубина содержит как высшие мистические переживания, так и низшие подсознательные утробные влечения [15, с. 45].

Предназначением духовно-телесного сердца является централизация, гармонизация, объединение всех элементов человеческой природы:

- на уровне *физиологического органа*, который, участвуя в системе кровообращения, обеспечивает жизненной силой все части тела;
- на уровне *души* сердце есть источник душевных сил и орган восприятия душевных переживаний;
- в сфере *духа* – духовное чувство и «сосуд благодати Божией», сердце способно преобразить всю природу человека [22, с. 98].

В библейской традиции сердце понимается еще и как орган познания, орган чувств, влияющий на волю.

Сердце служит источником жизненной энергии для души и для тела. Как пространство плоти, сердце связано с работой всего организма, например, интересно его физиологическое взаимодействие с мозгом. Как пространство духовно-душевных качеств – с мышлением, восприятием, памятью. Как известно, сердце является естественным центром человека, оно появляется раньше всех других органов и позже всех других членов разрушается, «поскольку оно есть корень всех чувственных и мысленных сил души» [23, с. 38].

Понимание сущности и функции сердца, что представлено в трудах Святых отцов, сейчас подтверждается и в ряде медицинских исследований. Врачами установлено, что такие способности человека, как мышление, восприятие и память, резко снижаются после операции шунтирования на сердце: шунт влияет на приток крови к головному мозгу [24; 25].

Отметим, что материальное выражение *духовного сердца и слова* отражено и в русских, и в арабских пословицах: *Иногда речь оказывает более сильное воздействие на сердце, чем удары мечом, особенно если это исходит от любящего сердца* (араб.). *Что в сердце варится, на лице не утаится* (рус.). *Сердце веселится, и лицо цветет* (рус.).

Толковое слово, часть нематериального мира, сравнивается с денежной единицей, обладающей материальным и социальным измерением: *Слово толковое стоит целкового* (рус.).

Дело и слово находятся в взаимозависимых и взаимообусловленных отношениях: *Без слова дело не делается, без дела слово не молвится* (рус.).

Слово может обладать биологическим статусом: живое или мертвое: *Живое слово дороже мертвой буквы* (рус.).

2. Слово и сердце – средства коммуникации и обмена.

Сердце как физиологический орган осуществляет процесс кровообращения, насыщая тело человека питательными веществами и, таким образом, жизненной силой. Нечто подобное совершает и душевно-духовное сердце, впитывая в себя все впечатления внешнего мира, переживает их, «реагирует на них через изменение настроения, желания, эмоции, помыслы, побуждая человека к определенным поступкам, и т. д.» [19].

Таким образом:

- 1) сердце обеспечивает организм витаминами и питательными веществами;
- 2) духовное сердце наполняет жизненной силой;
- 3) слово обогащает знаниями.

В основе данных процессов можно увидеть некое единство: *Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает* (рус.)

«Доброе слово – пароль к сердцам людей» (араб.) – пароль для входа в закрытое пространство внутреннего мира человека, открывающегося только слову.

В русской традиции бытует выражение «у сердца уши есть». В данном контекстном значении сердце наделяется функций слуха, через который слова проникают в сознание: «гнило слово от гнила сердца», «теплое сердечко – ласково словечко», «если на сердце хорошо, то и слова будут добрые», «от избытка сердца говорят уста».

Как писал Лука Войно-Ясенецкий: «Таинственным образом мысль одного человека сообщается мыслям других людей», потому что мы находимся в неведомой связи со всеми другими людьми. В этом заключается феномен «духа толпы». Мощный поток симпатии или гнева, негодования или энтузиазма вызывает в собрании, объединенном в театре, на форуме или в парламенте, почти единодушное единство» [19].

Основываясь на медицинских данных, можно сказать, что сердце физически «общается» с мозгом и остальными частями тела. Так, «сообщения» сердца лежат через область мозга, которая отвечает за эмоции, а также через области, отвечающие за процессы мышления. Импульс, вырабатываемый сердцем, передается с волной кровяного давления. Когда он достигает той или иной части организма, то заряжает энергией каждую клеточку нашего тела и мозга.

3. Сердце и слово – пространства хранения знаний и эмоций.

Сердце имеет сложную нервную систему, способную запоминать и хранить информацию. Это наблюдение можно проследить в мифопоэтическом наследии Востока и Запада. В древности основным мыслительным органом считали сердце, а не мозг. Так, например, древние египтяне утверждали: «Язык говорит то, что задумано сердцем» [26, с. 118]. Интересно английское выражение «by heart» или французское «par coeur», то есть «сердцем», в значении «наизусть, на память». В арабском языке также существует выражение «عن ظه قلب». Оно переводится как «на спине сердца» и имеет значение «учить наизусть» [26, с. 118; 27].

В русской культуре «сердце радуется», «с чистым сердцем», «словно камень с сердца свалился», «сердце разрывается», «как нож в сердце», «сердце замерло в груди», «сердце ноет, изнывает», «разбередить сердце», «разбить сердце», «сказать в сердцах». Так, сердце человека вмещает в себя: радость, волнение, искренность, душевную боль, глубокую эмоциональную восприимчивость, душевную потерю, гнев, раздражение, злобу.

4. Центрообразующая функция слова и сердца.

Как заметил М. Хайдеггер, «внутренняя основа людей заключается в их языке». Так, слово попадает в центр личности, в сердце.

И то, что входит в духовное сердце, влияет на душевное и физическое состояние человека. В сердце зарождаются помыслы, а «мысль зарождается в слове» (Л. С. Выготский), поэтому сердце может быть и средоточием добра, и средоточием зла в человеке.

«Любящее сердце может вместить мир, а ненавидящее сердце пожирает своего хозяина» (араб.). *«Много на сердце – много и на языке»* (рус.). *Сердце – это сад, посадите в нем доброе слово, чтобы наслаждаться его фруктами и овощами* (араб.).

В приведенных примерах выражено направление внимания человека внутрь себя и осознание того, что наполняет мысли, чувства и стремления. Фольклорная традиция объясняет простую идею о том, что речь и сердце тесно связаны.

Например, персидский поэт Низами вполне очевидно имеет в виду не анатомическое сердце и не сердце как орган чувств, говоря, что «слово, сказанное от сердца, проникает прямо в сердце». Сердце «на языке восточной христианской духовности обозначает два явления: духовную реальность и реальность физическую» [28, с. 91].

Сердце – это «совокупность способностей души, онтологическое средоточие человека, сам его внутренний мир и телесный орган» [28, с. 91].

5. Слово и сердце в понимании вечного и временного.

Философы и святые отцы церкви выделяют в человеке два начала: духовное (вечное) и временное (тленное). Слово может быть вечным, попадая в духовное сердце как центр личности, вечно существующей души, или тленным, оставаясь только в физической памяти. Об этом говорится в арабской пословице «*Неважно, что мы записываем в память; важно то, что мы оставляем в наших сердцах*».

Духовное, вечное связано с сердцем – и оно наделено функцией вечной памяти, сохранения впечатлений и переживаний на более глубоком уровне. «*Если слово идет от сердца, то оно входит в сердце, а если оно исходит от языка, то дальше ушей не идет*» (араб.).

«На скрижалях сердца благодать Божия пишет законы Духа и небесные тайны, потому что сердце владычественно и царственно в целом телесном сочленении... ибо там ум и все помыслы, и чаяние души. Почему благодать и проникает во все члены тела» [28, с. 91].

6. Связь слова и сердца с болью.

«*Иногда речь оказывает более сильное воздействие на сердце, чем удары мечом, особенно если это исходит от любящего сердца*» (араб.). «*Чем к огню ближе, тем жарче; чем к сердцу ближе, тем больнее*» (рус.). «*Боль от самой большой раны пройдет, а от дурного слова не пройдет*» (рус.). «*Недоброе слово большей огня жжет*» (рус.). «*Слово не стрела, а сердце насквозь разит*» (рус.). «*Слово не обух, а от него люди гибнут*» (рус.). «*Не ножа бойся – языка*» (рус.). «*Слово пуще стрелы разит*» (рус.).

Этимологический анализ М. М. Маковского слова «сердце» как «середина» позволяет соединить его с индоевропейским осетинским «*sugun*» – «жечь», древнесаксонским «*sunnea*» – «нужда, болезнь», латинским «*sons*» – «вредный», «*soniticus*» – «опасный», латышским «*kaitet*» – «вредить», «*kaite*» – «вред, нарушение» [29, с. 242].

Делая вывод, скажем, что сердце – такой же загадочный феномен культуры, как язык, представляющий, с одной стороны, анатомический орган, а с другой – нематериальное образование. «Человек плюрален, его нельзя свести только к одному элементу или одной субстанции... он состоит из трех иерархически восходящих ступеней: тела, души и духа» [30, с. 94]. «Ее (душу) ищут и угадывают, и выражают на своем странном, парадоксальном языке великие мистики всех времен и народов. Излюбленный символ “сердца” указывает на эту таинственную глубину, доступную только Богу...» [15, с. 283–286].

Таким образом, созданное в рамках сопоставления пословиц и концептов образовательное диалоговое пространство включило несколько уровней: этнический, общенациональный и мировой. Это позволило перевести плоскость обсуждения значений концептов «слово» и «сердце» в многоаспектное проблемное поле, в основе которого мифопоэтическая и религиозная традиции, лингвистические исследовательские данные, философский анализ, современные медицинские знания.

Формируя важные метанавыки в условиях диалога, важно дать понять иностранным учащимся, что произведения художественной речи, языковое богатство значений, сохраненных в литературных традициях разных стран, – часть общечеловеческой культуры, а мы все, независимо от государственной и национальной при-

надлежности – ее наследники. Слово как энергийный носитель смысла и мудрости способно объединять нас и открывать путь понимания друг друга, иной культуры и глубокого познания самого себя.

С. С. Аверинцев называл филологию, науку о языке и литературе, «службой понимания». Ученый писал: «Одна из главных задач человека на земле – понять другого человека, не превращая его мыслью ни в поддающуюся “исчислению” вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит перед каждым отдельным человеком, но и перед всей эпохой, перед всем человечеством» [31, с. 100].

Так, метапознание природы концептов «сердце» и «слово» – одно из условий межкультурной коммуникации. Восприятие концептов как смысловых структур – очень важный процесс, приводящий к взаимопониманию представителей разных национальностей, духовному единению людей и «ощущению языка как концентрации духовного богатства» [10, с. 157]. «Язык является составной частью культуры народа и представляет собой практически неисчерпаемый источник сведений о менталитете его носителя», поэтому невозможно познавать другую, не обращаясь к ресурсам языка [32, с. 147].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тюрина Ю. А., Луценко Е. Л., Казаку О. В.* Реализация приоритетного проекта «Экспорт образования» в социологическом измерении // *Власть и управление на Востоке России.* 2022. № 2 (99). С. 21–32.
2. *Леонова А. А.* Социальное пространство и пространство диалога: особенности соотношения // *Вестн. Бурятского гос. ун-та.* 2010. № 6. С. 70–74.
3. *Лотман Ю. М.* Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1993. Т. 3. 356 с.
4. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 259 с.
5. *Колмакова В. В., Шалков Д. Ю.* Модели формирования метанавыков в филологической образовательной парадигме // *Преподаватель высшей школы в XXI веке.* 2016. № 1. С. 155–162.
6. *Абрамова О. В., Хрисанова Е. Г.* Развитие метанавыков у студентов вуза как необходимое условие становления будущего профессионала // *Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сб. науч. ст. по итогам IV Всерос. (национальной) науч. конф. с междунар. участием.* СПб., 2022. С. 68–70.
7. *Бускаева З. С.* Метанавыки как фактор нового мышления // *Актуальные проблемы воспитания и обучения: материалы всерос. науч.-практ. конф. обучающихся.* Карачаевск, 2022. С. 49–53.
8. *Яровая Л. Е., Яровая О. В.* Формирование и развитие метанавыков у обучающихся вузов на примере дисциплины «Иностранный язык» // *Актуальные проблемы социогуманитарных наук: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием.* Ростов н/Д., 2023. С. 120–126.
9. *Хамраева Е. А.* Мета-навыки в обучении детей-билингвов: техника чтения на русском языке // *Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам: сб. ст. III всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием.* М., 2020. С. 119–127.
10. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // *Освобождение от догм: история русской литературы: состояние и пути изучения / отв. ред. Д. П. Николаев.* М., 1997. Т. 1. С. 33–42. [Публикуется по изд.: *Очерки по философии художественного творчества.* СПб.: Блиц, 1999. С. 147–165.]
11. *Карасик В. И.* Языковые картины бытия. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2020. 468 с.
12. *Буренкова О. М., Гиляева Э. Н.* Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2017. № 8–1 (62). С. 40–43.

13. Арапова Г. У. Концепт, понятие и значение слова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–4. С. 591–593.
14. Розенток-Хюсси О. Язык рода человеческого. М.; СПб.: Ун-тская книга, 2000. 608 с.
15. Вышеславцев Б. П. Значение сердца в религии // Путь. 1925. № 1. С. 79–98. URL: <http://proroza.narod.ru/visheslavcev-1.htm> (дата обращения: 17.10.2022).
16. Мустафин А. А. Лингвосомиотические основания языковой картины мира // Современный ученый. 2023. № 1. С. 73–78.
17. Унежева М. К., Журтова А. З., Шериева Е. М. Условия формирования толерантности у иностранных студентов в процессе освоения иноязычной культуры // Вестник педагогических наук. 2021. № 4. С. 175–180.
18. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. руководство. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
19. Лука Войно-Ясенецкий свят. Дух, душа и тело. М., 2011. 128 с.
20. Лескин Д. Ю. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2007. 46 с.
21. Аверинцев С. С. Благовещение // Фома. 2019. URL: <https://foma.ru/blagoveshhenie-stihotvorenie-sergeya-averintseva.html?ysclid=ldsuzgsg73381023033> (дата обращения: 23.07.2023).
22. Леонов В. А. Основы православной антропологии: учебник. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2023. 544 с.
23. Никодим Святогорец, прп. О хранении чувств. М., 2020. 38 с.
24. Cognitive outcomes following coronary artery bypass grafting: A systematic review and meta-analysis of 91,829 patients / D. Greaves, P. J. Psaltis, T. Ross [et al.] // International Journal of Cardiology. 2019. Vol. 289. P. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijcard.2019.04.065>.
25. O’Riordan M. Long-term cognitive changes following CABG surgery not related to the use of cardiopulmonary bypass // Medscape. 2005. URL: <https://www.medscape.com/viewarticle/787512?form=fpf> (дата обращения: 25.07.2023).
26. Абянова А. Р. Соматизм сердце в Коране и его функции // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: сб. материалов междунар. конф. Грозный: Алеф, 2017. С. 61–65.
27. Алдиева М. Ш., Рамазанова Р. Т. Концепты «Сердце» и «Душа» в английской и арабской языковых картинах мира // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 114–121.
28. Ларше Ж.-Кл. Человеческое тело в свете православного вероучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. 128 с.
29. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М.: Владос, 1996.
30. Юсупова Ф. Н. Философия сердца, света и любви Б. П. Вышеславцева // Вестн. Нижневартковского гос. гуманитар. ун-та. 2010. № 2. С. 94–97.
31. Аверинцев С. С. Похвальное слово // Юность. 1969. № 1. С. 98–102.
32. Фатеева Ю. Г. Отражение языковой картины мира в паремиях (на примере малайзийских и русских пословиц) // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию кафедры рус. яз. и культуры рус. речи. Ростов н/Д., 2018. С. 147–149.

REFERENCES

1. Tyurina Yu. A., Lutsenko E. L., Kazaku O. V. Realizatsiya prioritetnogo proekta “Eksport obrazovaniya” v sotsiologicheskom izmerenii. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2022, No. 2 (99), pp. 21–32.
2. Leonova A. A. Sotsialnoe prostranstvo i prostranstvo dialoga: osobennosti sootnosheniya. *Vestn. Buryatskogo gos. un-ta*. 2010, No. 6, pp. 70–74.
3. Lotman Yu. M. *Izbrannye statyi*. In 3 vols. Tallinn: Aleksandra, 1993. Vol. 3. 356 p.

4. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. Moscow, 2000. 259 p.
5. Kolmakova V. V., Shalkov D. Yu. Modeli formirovaniya metanavykov v filologicheskoy obrazovatelnoy paradigme. *Prepodavatel vysshey shkoly v XXI veke*. 2016, No. 1, pp. 155–162.
6. Abramova O. V., Khrisanova E. G. Razvitie metanavykov u studentov vuza kak neobkhodimoye usloviye stanovleniya budushchego professionala. In: *Gumanitarnye nauki i vyzovy nashego vremeni. Proceedings of the IV All-Russian (national) scientific conference with international participation*. St. Petersburg, 2022. Pp. 68–70.
7. Buskaeva Z. S. Metanavyki kak faktor novogo myshleniya. In: *Aktualnye problemy vospitaniya i obucheniya. Proceedings of All-Russian scientific-practical student conference*. Karachayevsk, 2022. Pp. 49–53.
8. Yarovaya L. E., Yarovaya O. V. Formirovanie i razvitie metanavykov u obuchayushchikhsya vuzov na primere distsipliny “Inostranny yazyk”. In: *Aktualnye problemy sotsiogumanitarnykh nauk. Proceedings of scientific-practical conference with international participation*. Rostov-on-Don, 2023. Pp. 120–126.
9. Khamraeva E. A. Meta-navyki v obuchenii detey-bilingvov: tekhnika chteniya na russkom yazyke. In: *Metapredmetnyy podkhod v obrazovanii: russkiy yazyk v shkolnom i vuzovskom obuchenii raznym predmetam. Proceedings of the III All-Russian scientific-practical conference with international participation*. Moscow, 2020. Pp. 119–127.
10. Likhachev D. S. *Kontseptosfera russkogo yazyka*. In: *Osvobozhdenie ot dogm: istoriya russkoy literatury: sostoyaniye i puti izucheniya*. Ed. by D. P. Nikolaev. Moscow, 1997. Vol. 1. Pp. 33–42. [Published by edition: *Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva*. St. Petersburg: Blits, 1999. Pp. 147–165.]
11. Karasik V. I. *Yazykovye kartiny bytiya*. Moscow: Gos. in-t rus. yaz. im. A. S. Pushkina, 2020. 468 p.
12. Burenkova O. M., Gilyazeva E. N. Ponyatie “kontsept” v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh lingvistov. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2017, No. 8–1 (62), pp. 40–43.
13. Arapova G. U. Kontsept, ponyatie i znachenie slova. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*. 2016, No. 1–4, pp. 591–593.
14. Rosenstok-Kuessy E. *Yazyk roda chelovecheskogo*. Moscow; St. Petersburg: Un-tskaya kniga, 2000. 608 p. (In Russian)
15. Vysheslavtsev B. P. Znachenie serdtsa v religii. *Put*. 1925, No. 1, pp. 79–98. Available at: <http://proroza.narod.ru/visheslavcev-1.htm> (accessed: 17.10.2022).
16. Mustafin A. A. Lingvosemioticheskie osnovaniya yazykovoy kartiny mira. *Sovremennyy uchenyy*. 2023, No. 1, pp. 73–78.
17. Unezheva M. K., Zhurtova A. Z., Sherieva E. M. Usloviya formirovaniya tolerantnosti u inostrannykh studentov v protsesse osvoeniya inoyazychnoy kultury. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*. 2021, No. 4, pp. 175–180.
18. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: metod. rukovodstvo*. Moscow: Rus. yaz., 1990. 246 p.
19. Luka Voyno-Yasenetskiy svt. *Dukh, dusha i telo*. Moscow, 2011. 128 p.
20. Leskin D. Yu. Metafizika slova i imeni v russkoy religiozno-filosofskoy mysli. *Extended abstract of ScD dissertation (Philosophy)*. Moscow, 2007. 46 p.
21. Averintsev S. S. Blagoveshchenie. *Foma*. 2019. Available at: <https://foma.ru/blagoveshchenie-stihotvorenie-sergeya-averintseva.html?ysclid=ldsuzgsg73381023033> (accessed: 23.07.2023).
22. Leonov V. A. *Osnovy pravoslavnoy antropologii: uchebnik*. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2023. 544 p.
23. Nicodemus the Hagiorite. *O khraneni chuvstv*. Moscow, 2020. 38 p. (In Russian)
24. Greaves D., Psaltis P. J., Ross T. et al. Cognitive outcomes following coronary artery bypass grafting: A systematic review and meta-analysis of 91,829 patients. *International Journal of Cardiology*. 2019, Vol. 289, pp. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijcard.2019.04.065>.
25. O’Riordan M. Long-term cognitive changes following CABG surgery not related to the use of cardiopulmonary bypass. *Medscape*. 2005. Available at: <https://www.medscape.com/viewarticle/787512?form=fpf> (accessed: 25.07.2023).

26. Abyanova A. R. Somatizm serdtse v Korane i ego funktsii. In: Aktualnye problemy arabskoy filologii i metodiki prepodavaniya arabskogo yazyka. *Proceedings of international conference*. Groznyy: Alef, 2017. Pp. 61–65.
27. Aldieva M. Sh., Ramazanova R. T. Kontsepty “Serditse” i “Dusha” v angliyskoy i arabskoy yazykovykh kartinakh mira. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. 2020, No. 2, pp. 114–121.
28. Larchet J.-C. *Chelovecheskoe telo v svete pravoslavnogo veroucheniya*. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2021. 128 p. (In Russian)
29. Makovskiy M. M. *Sravnitelnyy slovar mifologicheskoy simboliki v indoevropeyskikh yazykakh*. Moscow: Vldos, 1996.
30. Yusupova F. N. Filosofiya serdtsa, sveta i lyubvi B. P. Vysheslavtseva. *Vestn. Nizhnevartovskogo gos. gumanitar. un-ta*. 2010, No. 2, pp. 94–97.
31. Averintsev S. S. Pokhvalnoe slovo. *Yunost*. 1969, No. 1, pp. 98–102.
32. Fateeva Yu. G. Otrazhenie yazykovoy kartiny mira v paremiyakh (na primere malaziyskikh i russkikh poslovits). In: Aktualnye problemy mezhkulturnoy kommunikatsii. *Proceedings of International scientific conference*. Rostov-on-Don, 2018. Pp. 147–149.

Панченко Дарья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ

E-mail: daria-vspu@mail.ru

Panchenko Darya V., PhD in Education, Assistant Professor, Russian Language and Social and Cultural Adaptation Department, Volgograd State Medical University

E-mail: daria-vspu@mail.ru

Алтухова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ

E-mail: geeterra@mail.ru

Altukhova Olga N., PhD in Philology, Assistant Professor, Russian Language and Social and Cultural Adaptation Department, Volgograd State Medical University

E-mail: geeterra@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.08.2023

The article was received on 15.08.2023